Митраизм
с Джейсоном Реза Джорджани

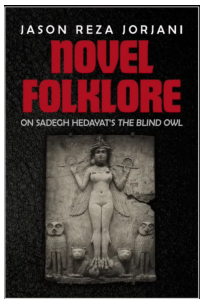
Транскрипт видео *Явление Новой Мысли* с Джеффри Мишлавом
www.newthinkingallowed.org

Записано 6 июля 2019 г.
Опубликовано на YouTube 11 сентября 2019 г.

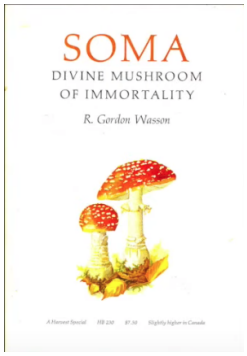

(00:32) **ДМ:** Приветствую и Добро пожаловать, я — Джеффри Мишлав. Сегодня мы узнаем о религии, о которой, я подозреваю, большинство наших зрителей даже не слышало — о митраизме. И ещё, я думаю, правильно будет сказать, что это — одна из самых влиятельных мировых религий, о которой никогда не слышали. Со мной — Джейсон Реза Джорджани. Джейсон — автор нескольких книг, включая "Прометей и Атлант", "Мировое Чрезвычайное Положение", "Возлюбленные Софии", "Литературный Фольклор" и "Иранский Левиафан". Добро пожаловать, Джейсон.

(01:13) **ДРД:** Я рад быть здесь с тобой Джеффри.

(01:15) **ДМ:** Я полагаю, что те из наших зрителей, которые слышали о митраизме, вероятно знают, что он был очень влиятельным во времена Римской империи и, вероятно, очень мало знают о чём-то помимо этого. Давай же обсудим, как именно митраизм оказывает влияние на наши жизни в наше время.

(01:35) **ДРД:** Да, это Правда. Большинство людей, вероятно, слышало о митраизме в контексте христианства, если они слышали что-то вообще. И, по факту, многие из ритуалов, которые до сих пор практикуются христианами в наше время, особенно в Римской церкви — митраистские по происхождению. Например, в причастии, в святом причастии, облатки — это хлебцы, на которых изображён крест, как и в церемонии митраистского причастия, которая проводилась в подземных митраистских храмах. И мы поговорим немного о том, каково значение этого символа — креста. И у них были эти хлеба с изображённым на них крестом, и также они пили вино на этих митраистских вечерях. И вино было с примесью грибов amanita muscaria (*лат. "мухомор красный" — прим. пер.*), предназначавшихся для выхода за пределы тела. Крест, который католики рисуют на своих лбах во время пепельной среды, пепельный крест, также пришёл из митраизма. Это была часть инициатического посвящения в степень *воина*. Было семь степеней инициации в митраизме. И во время церемониальной инициации в степень *воина* инициат

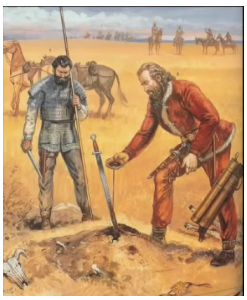
наносил пепельный крест на лоб. И на голову воина водружалась корона, но он должен был отбросить корону и сказать: "Моя корона — это мой Господин!" И идея воинства Христова происходит из этого инициатического обряда. Самый важный христианский ритуал, а именно церемония Рождества Христова в ночь с 24-го на 25-е декабря, была изначально митраистской церемонией. Исходя из нашего исторического понимания о том, когда Иисус из Назарета мог быть рождён, можно сказать, что он должен был родиться весной, не зимой. Но Митраисты празднуют рождение Митры от девы-матери в ночь с 24-го на 25-е декабря до утра. Другие символы, связанные с Рождеством — также митраистские. Например, вечнозелёное дерево или *сарв* в иранской культуре — это митраистский символ. Митра ассоциировался с растительностью и жизнью. В Митраистской религии было три особенно важных цвета, настолько, что они стали цветами флага-триколора для всех стран, которые были когда-то частью иранского мира и были затронуты митраизмом. И это — сочетание зелёного, белого и красного, которое можно увидеть каждый раз под Рождество. Это изначально была цветовая схема, которая обозначала три главные касты в древнем иранском обществе: земледельцы или производители — зелёный, красный символизировал класс воинов из-за ассоциаций с кровью и огнём и белый — цвет царей. И мы видим это на флаге Ирана, конечно же, и Таджикистана, где говорят на персидском по сей день, и у курдов в северном Ираке, в курдском варианте Солнце расположено посередине. И также на флаге Болгарии, наши зрители могут не знать, что Болгария была иранской страной во время своей ранней истории. И на самом деле большую часть их древней истории это был настоящий бастион сарматской ветви иранской семьи народов. И я думаю, что зелёный, белый и красный на итальянском флаге также появились из-за господства митраизма в Римской империи. Это сочетание цветов, которое мы видим на Рождество каждый год — также митраистское по происхождению. И образ Санта Клауса, распространившийся в нашей культуре, выражает своеобразную живучесть митраистской образности. Прежде всего его шапка, которая также шапка смурфиков — это фригийский колпак, который носил Митра согласно его изображениям, и он носился митраистскими жрецами. Это та шапка, которую носит Санта Клаус, общеизвестный Санта Клаус. Это также прообраз *митры*, головного убора епископов Католической церкви. И одежда, которую Санта Клаус носит, основана на скифском наездничьем облачении. Иранцы изобрели штаны, мы не найдём их в греко-римской культуре. Штаны были изобретены, потому что они облегчали верховую езду — вместе с ботинками и этой курткой, связанной поясом. И опять же, красный — это цвет, который ассоциируется с Митрой, потому что

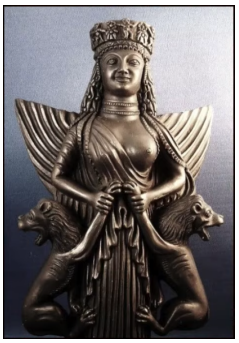

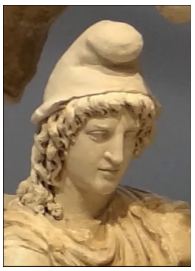

Митра символизировался огнём. Так что весь этот христианский символизм, которым мы окружены до сего дня по происхождению является митраистским.

(06:38) **ДМ:** Это поражает меня из-за того, насколько мало я знаю — образ Митры мог развиться из образа древней Богини-Матери. Здесь определённая неоднозначность даже относительно того, что Митра — это бог или богиня? Он может быть одним из самых древних божеств.

(06:54) **ДРД:** Да. И самый выдающийся символ, который подчёркивает это — Статуя Свободы. Так что это правда. Греки, которые писали об иранцах-митраистах, подчас оставляли характерные упоминания Митры скорее как богини, чем как бога. И до сего дня в персидском языке Митра — это женское имя, это имя исключительно для женщин. Возможно, что супруга и мать Митры — это богиня по имени Анахита, которая стала Артемидой в сарматской ветви иранской культуры. Та, которой поклонялись как матери горгон скифские племена иранцев. Возможно, фигура этой богини была отделена от более первобытного образа Митры. Он был по крайней мере андрогинным, если не женским божеством. И многие из его изображений, большинство изображений Митры очень женственны, несмотря на то, что Митра — очень волевой персонаж, но черты его лица очень женственны. И что особенно интересно, это то, что вторая степень инициации в митраизме — это степень *нимфуса*. Инициату по сути нужно было стать трансвеститом, чтобы олицетворять собой богиню. И инициат одевался как женщина и носил диадему с полумесяцем. Если мы посмотрим на Статую Свободы внимательнее, мы увидим, что в её волосах полумесяц. И из лунного полумесяца появляются солнечные лучи. Голова Митры была украшена солнечными лучами. И в степени инициации, известной как *солнечный колесничий*, которая является предпоследней степенью инициации в митраизме, церемониальные символы — это масляная лампа и факел. Статуя Свободы создана франкмасоном, Бартольди был франкмасоном, и, как франкмасон, он был наследником митраистского эзотерического символизма. Статуя Свободы изображает Митру с символическими образами степени *нимфуса* и степени *гелиодрома* — или *солнечного колесничего*.

(09:10) **ДМ:** Потрясающе. И я полагаю, другой важный исторический поворотный пункт — в том, что вся римская армия почти обратилась в митраизм. Я имею в виду на территории, занятой когда-то Римом были митраистские храмы, которые были построены, я так понимаю, силами армии.

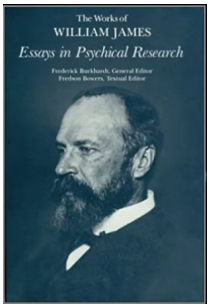

(09:33) **ДРД:** Да. И вплоть до настоящего времени два самых значимых,

можно сказать, ритуала и символа — митраистские по происхождению. Первый — это военное приветствие. Это приветствие — иранское и митраистское. Изначально оно символизировало то, что ты защищаешь свои глаза от ослепляющей славы царя или военного командира, который освящён солнцем, подобно Митре. Это как бы говорит нам: "Я защищаю свои глаза от твоей солнечной славы." Таково происхождение военного приветствия. Оно митраистское. И другой символ — фасции, которые носились во время военных процессий в Римской империи. Можно найти этот образ вместе с Митрой на каменных рельефах, вырезанных на скалах и других местах в Иране. Особенно в сценах облачения, сценах коронации царя. Мы видим Митру, держащего связку прутьев, которая по-персидски называется "*барсом*". И *барсом* символизирует единство и силу, идею того, что один прутик может быть сломан, но связку сломать невозможно. Это другой военный символ, пришедший из митраизма.

(10:44) **ДМ:** Знаешь, я мимоходом могу упомянуть Уильяма Джеймса, и в ранних психических исследованиях он использует точно такую же аналогию, чтобы указать на исследования, на психические исследования, на то, что в наше время называется парапсихологией. Смысл аналогии в том, что: "Ну да, критика может разорвать любой маленький фрагмент свидетельства истины, но подобно связке прутьев, когда вы посмотрите на все свидетельства, сложенные вместе, то они станут неопровержимы".

(11:09) **ДРД:** Это интересный символ. Я думаю, сегодня он вызвал бы гораздо больше полемики по поводу его использования, чем в своё время.

(11:16) **ДМ:** Да. Я так понимаю, что установление христианства как официальной религии Римской империи императором Константином могло произойти, и по-моему, мы обсуждали это в предыдущем интервью, могло произойти, потому что сам Константин был очень озабочен тем, что Римская империя была завоёвана этой персидской религией.

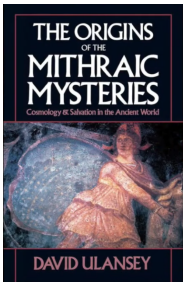

(11:44) **ДРД:** Да, римские авторы последовательно упоминают митраизм как персидскую религию. И они пишут, что её распространение в Риме — это диверсия. Митридат Первый, парфянский царь Митридат Первый создал флот диверсионных операций, базировавшийся в Киликии, на побережье Восточного Средиземноморья. И он использовал этот диверсионный флот, чтобы попытаться одолеть римлян на Средиземном море. Киликийские пираты установили связи с аристократическими домами в портовых городах Римской империи. И это был главный канал распространения митраизма Парфянского Ирана в Римской империи.

(12:29) **ДМ:** Около 150 года до нашей эры, насколько я помню.

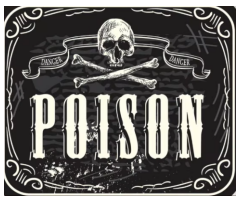
(12:33) **ДРД:** Верно. Началось именно тогда. И эти пираты были столь могущественны, что однажды они даже захватили Юлия Цезаря в открытом море. И его освободили за очень большой выкуп. Они впервые в истории подняли чёрный флаг с черепом и перекрещёнными костями. И череп с перекрещёнными костями — это ещё один митраистский символ, который мы наблюдаем и в наше время, хотя люди не в курсе о его истинном происхождении и значении. Перекрещённые кости должны образовывать угол в 23 градуса. И это символизирует пересечение небесного экватора зодиакальной эклиптикой (*они пересекаются именно под таким углом! — прим. пер*.). Смысл этого в том, что Митра, которого отождествляли с Персеем в парфянский период, побеждает властелина времени и судьбы, которого греки звали Хронос, а в Иранской традиции известного как Зурван. Это бог, который создал небесную сферу и который управляет нашим миром посредством 12-ти зодиакальных созвездий и 7-ми планет. Наши жизни предопределены этими роковыми звёздными влияниями. И в митраизме парфянского периода есть изображения Митры, или Персея, наклоняющего небесную сферу по отношению к её оси, что вызывает переход от Эры Тельца к Эре Овна. Примерно во время около 150-го года до нашей эры прецессия равноденствий была открыта. И это было использовано митраистами как символ преодоления судьбы и завоевания людьми свободной воли и права на самоопределение. То есть перекрещённые кости в символе черепа с костями означают эту мистерию прецессии и победы над богом небесной сферы, который изображён в виде черепа, а именно над богом времени и смерти. Это значит, что царство сие, царство зодиака и небесного экватора, мир, в котором мы живём — это царство обречённости, фатализма и смертности и что наша задача состоит в том, чтобы преодолеть это посредством серии инициатических практик, которые ведут к более высокому сознанию.

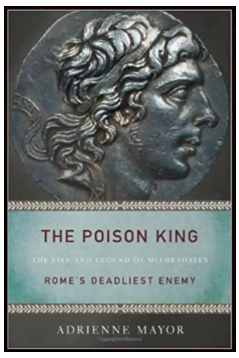

(15:01) **ДМ:** Другими словами, когда ты говоришь "прецессия равноденствий", мы говорим о смене эпох — от Эры Тельца к Эре Овна и далее к Эре Рыб.

(15:14) **ДРД:** Верно. И этот череп также часто ассоциируется с ядом, что также связано с Митраизмом. Митридат Четвёртый был известен как царь ядов, потому что он был настоящим экспертом в приготовлении ядов, чтобы использовать их против своих различных врагов. Он был известен тем, что расправлялся с врагами посредством убийства. Я не думаю, что это случайно, я не думаю, что это совпадение, что знак черепа с костями, который был впервые поднят митраистскими пиратами в Средиземном море, оказывается на бутылках с ядами, когда самый известный отравитель в древнем мире — это царь, чьё

имя значит "Данный Митрой" или "Правосудие Митры".

(16:04) **ДМ:** Ты называешь митраизм персидской религией, но у нас с тобой было, кажется, четыре предыдущих интервью о Зороастре и о зороастрийской религии, которая, я думаю, у многих из наших зрителей ассоциируется с персидской религией, но митраизм появился раньше?

(16:24) **ДРД:** Да, Митраизм гораздо старше. Первые писания, в которых упоминается Митра, датируются 1500 годом до нашей эры. И Митра был одним из древнейших ведийских божеств, вместе с Варуной и Индрой. И Митра, в отличие от Индры, повелителя дэвов, Митра — это асура, он один из титанов. И тот факт, что Митра стал господствующим божеством иранцев, соотносится с разделением индо-иранской общности, которая изначально была единой ветвью арийского мира. Индо-иранская общность разделилась на две группы: собственно, на иранцев и на индийцев. И индийцы поклонялись Индре как владыке богов, владыке дэвов, в то время как иранцы возвысили Митру до положения высшего божества. В течение сотен лет Митре поклонялись в каждой этнической иранской субгруппе: среди скифов, сарматов, мидян. Митраизм был преобладающей религией Мидийского царства, первого иранского царства. И мидяне пришли к власти, победив вавилонян и ассирийцев. И что они сделали — они включили некоторые элементы вавилонской религии в свою форму митраизма, а особенно культы Шамаша и Нергала. Шамаш — это известный крылатый диск. *Вот этот символ,* который обычно ассоциируется с зороастризмом в наше время, изначально был митраистской адаптацией символа Шамаша. Митраисты использовали его, чтобы обозначить царскую славу. Символ этого ореола вокруг головы царя или пророка, солнечный ореол вокруг головы царя или пророка — это митраистский символ законности божественной царской власти. И верили, что эта царская слава может пропасть. Она может покинуть царя, если он будет действовать неблагочестиво, несправедливо — и потому потеряет свою божественную благодать. Этот летающий солнечный диск — символ возможности перехода божественной царской славы от одного носителя к другому. И другой культ, который был поглощён митраизмом в мидийский период — это культ Нергала, божества преисподней, изображаемого со змеями, растущими из его плеч. Это очень странно, потому что самая демоническая фигура в иранской традиции помимо самого Ахримана — это демонический царь Зоххак в иранском национальном эпосе. И у Зоххака змеи росли из плеч. И Зоххак угощался человеческими мозгами, его выросшие из плеч змеи питались мозгами. У него было два повара, которые приготовляли мозги для него. И его называли чёрным магом. Я думаю, это действительно, этот человек — с ретроспективной зороастрийской точки зрения —

был чёрным магом и развратителем человеческих умов. То есть это не были в прямом смысле змеи, которые едят мозги — это учения, созданные двумя разными писцами, с зороастрийской точки зрения вводящие в заблуждение. И я думаю, что тут есть связь с культом Нергала и с поглощением данного культа митраизмом. Согласно иранским сказаниям череп Зоххака был проломлен Фаридуном, владевшим булавой с навершием в виде головы быка. И булава с таким навершием была скипетром митраистских жрецов. И вот мы видим странную ассоциацию Митры как со светом, так и с тьмой: как с героической фигурой, разбивающей череп Зоххака, так и с самим Зоххаком. И возникает вопрос, когда ты видишь этот образ быкоголовой булавы или двух змей, появляющихся из плеч Зоххака, вьющихся вокруг его позвоночного столба — не предназначены ли они для того, чтобы символизировать кадуцей (*жезл, обвитый двумя змеями, часто с крыльями на навершии — прим. пер.*)? Потому что по сути он — некто вроде мага, владеющего кадуцеем, он — фигура трикстера в древнеиранской традиции.

(21:04) **ДМ:** Это также, я думаю, символ энергии кундалини.

(21:08) **ДРД:** Да, и в более позднем парфянском митраизме, в том виде астрологического митраизма, о котором мы только что говорили, упомянув прецессию равноденствий и прочее, есть идея бога времени и судьбы, которого греки называли Хронос, а иранцы называли Зурван. Это львиноголовое, горгоноголовое божество, чьё тело обвито змеем. И снова эти кадуцееподобные образы появляются в истории митраизма. И Персею дана его харпа (*клинок с серповидным выступом на конце — прим. пер.*), клинок, которым он обезглавливает Медузу. Или меч, которым Митра убивает быка, отведя от него взгляд — в символизме данного деяния отразилось эхом обезглавливание Медузы. Эта харпа дана Персею Гермесом, владельцем кадуцея.

(22:15) **ДМ:** Очень интересно. Что ж, я так понимаю, что рост зороастрийской религии был чем-то, не хочу называть это противоядием, но это была критика, оппозиция по

отношению к митраизму.

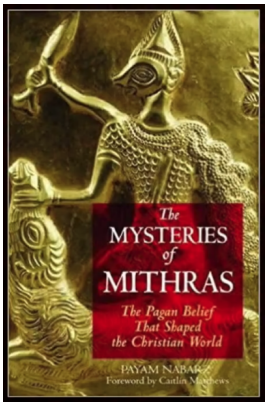
(22:34) **ДРД:** Да, в иранском национальном эпосе одна из самых известных историй, которую Фирдоуси написал в этой книге, в "Шахнамэ" — это история Рустама и Исфандияра. Рустам — это скиф, он жил в местности, ныне называемой Систан, в древности называемой Сакастана, "Страной скифов". И его отец — митраистский волшебник, его отец Зал был взращён мифической птицей Симургом. И он, Зал, его беловолосый отец, знал некие шаманские ритуалы, благодаря которым он мог вызывать на помощь птицу Симурга. А Исфандияр — это сын царя, который был покровителем Заратустры. Царь, который был покровителем Заратустры, посылает своего сына в мир в качестве миссионера, чтобы он обратил Иран в зороастризм. И Исфандияр хвалится своими странствиями по скифской Центральной Азии и по другим частям Ирана, где он обратил тех, кто были тогда митраистами, в зороастризм. Рустам, который напоминает Одиссея, но в рамках иранской эпической традиции — это воин, который всегда служит царям Ирана, но он отказывается служить этому царю, который стал покровителем Заратустры.

И Исфандияр послан, чтобы Рустам подчинился или был приведён к царскому двору в цепях. И после первого поединка между ними, в котором Рустам был тяжело ранен, Рустам возвращается к своему отцу Залу. И Зал, используя свою шаманскую митраистскую магию, вызывает птицу Симурга, которая учит Рустама, как использовать магию, чтобы победить Исфандияра с помощью магической стрелы. И Исфандияр успешно побеждён. Во всяком случае значимость этой истории в том, что она раскрывает религиозный конфликт между растущей зороастрийской верой и древней митраистской религией, которой стойко придерживалась скифская ветвь иранских народов. И из-за обращения к истории Рустама и Исфандияра я поменял своё мнение о дате жизни Заратустры. Я был склонен принимать более ранние датировки, но в зороастрийских текстах традиционное указание периода, когда пророк проповедовал — это где-то между 650-м и 600-м годами до нашей эры. Утверждалось, что это было примерно за триста лет до Александра — в зороастрийских писаниях, то есть, давайте просто скажем, в авестийских текстах. Это дата, которую ортодоксальные зороастрийцы принимают. И я пришёл к выводу, что это правильно, потому что контекст истории Рустама и Исфандияра, единственный исторический контекст, который подходит — это когда Мидийское царство расширилось до границ скифской страны в Центральной Азии. И сообщается, что, в конце концов, Заратустра был убит в этих местах, где Иран граничит с Туркменистаном в настоящее время. И я думаю, что мы видим в истории о Рустаме и Исфандияре

начало обращения Мидийского царства в зороастризм и участие мидийской власти, которая ранее была митраистской, в распространении зороастризма, отвергнутого скифами, которые остались приверженцами митраизма. Это были те самые упорные в своей вере скифы, которые явились после окончания эллинистического периода и основали парфянскую династию. Парфяне были отдельной ветвью скифов, они прибыли в центральный Иран, и освободили Иран от греческих колонизаторов, и основали вторую великую Иранскую империю, Парфянскую империю, которая соперничала с Римом. И их религией без сомнений был митраизм.

(26:42) **ДМ:** Но я вижу, что за столетия минувшего времени эти две религии смешались друг с другом.

(26:52) **ДРД:** Со стороны зороастрийцев было стремление принять Митру. Если посмотрите на *Михр-Яшт*, гимн Митре в Авесте, вы наткнётесь на весьма своеобразное утверждение со стороны Ахурамазды, а именно: "Я создал Митру достойным такого же почитания, как и Я сам". И думается — почему какой-либо бог должен делать утверждение наподобие этого? И если мы прочитаем *Михр-Яшт*, мы увидим, что все атрибуты Митры, опознанные в этом тексте, позже будут связаны с Ахурамаздой. Этот гимн Митре фактически делает Ахурамазду лишним. И учёные, которые анализировали этот текст, пришли к заключению, что перед ними — древний митраистский гимн, который был переписан и присвоен зороастрийцами себе. И Митра, который был самым почитаемым божеством иранцев, был принят зороастрийцами как меньший бог, как *язата* (*или ангел — прим. пер.*). Митраисты сделали то же самое с зороастризмом после роста культа Ахурамазды. Та форма митраизма, которая господствовала в парфянский период, включала поклонение Ахурамазде. Этот культ Митры не исключал Ахурамазду. Но Ахурамазда почитался наряду со злым божеством Ахриманом. Такие авторы, как Плутарх и Климент Александрийский, бывшие свидетелями парфянского митраизма, писали, что некоторые маги являлись "дьяволопоклонниками" в кавычках, и что они проводили обряды, чтобы умилостивить злые силы. Это объяснимо, потому что Митра — бог клятв, договоров и соглашений. И даже жест рукопожатия, с помощью которого мы здороваемся каждый день — это митраистский знак принадлежности к митраистскому тайному обществу. Этим жестом братья митраистского тайного общества приветствовали один другого. И первый пример, который у нас есть — это южноанатолийские рельефы парфянского периода. Царь Антиох пожимает руку Митре. И этот бог клятв, договоров и соглашений также председательствовал при заключении древнейшего договора между Ахурамаздой и Ахриманом по разделению власти над миром, согласно которому каждый из них правит миром в продолжение разных последовательных эпох. И Митра должен следить за тем, что ни одна из этих противоположных сторон не нарушает установленные договором пределы. И таким образом он есть судья,

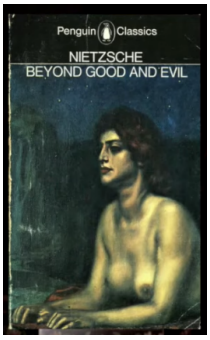

пребывающий над добром и злом. Парфянские тексты называют Митру *мийанджи* (*miyanji*) — посредником между Ахурамаздой и Ахриманом.

(29:59) **ДМ:** Значит, с теологической точки зрения, даже если эти две религии перемешались — всё равно они очень-очень разные.

(30:07) **ДРД:** Действительно так. Я бы сказал, что парфянский митраизм — это опровержение зороастрийского дуализма как на метафизическом, так и на моральном уровне. Парфянский митраизм признаёт существование тёмной стороны человеческой души. И разные степени митраистской инициации мыслились как эзотерическая обучающая программа для обретения способности освободить себя от губительных астральных влияний, которые фатально контролируют жизнь человека, если он не осознаёт их. Планеты рассматривались как творения Ахримана в общем и целом, они не были позитивными силами в митраизме. Это были губительные силы по отношению к человеку. И смысл прохождения процесса инициации был в приведении ко встрече с тенью внутри собственной души для достижения психической целостности и обретения сознания по ту сторону добра и зла. Известно, что Фридрих Ницше использует эту аксиому: "*по ту сторону добра и зла*", как заглавие одной из своих книг — он, кто выказывал большое почтение Заратустре. Я бы сказал, что Фридрих Ницше описывает Заратустру, который вернулся как митраист, проповедуя митраистское послание.

(31:30) **ДМ:** Потому что основная идея зороастрийской теологии в том, что абсолютный бог — Ахурамазда, который всеблагой. Как Иисус. Полностью добрый. И Ахриман — как Сатана, полностью злой.

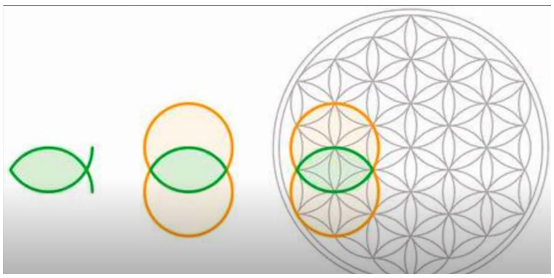

(31:46) **ДРД:** Всеблагой, совершенно чистый. В другой беседе мы обсуждали, что целый класс существ считался зороастрийцами демоническим творением, нечистыми созданиями, которых следовало уничтожить в мире. Некоторые из этих самых существ, как, например, скорпионы и змеи — святые существа в митраизме. Они — одни из аватар Митры. И это изображено в данной сцене убийства быка. То есть в митраизме есть стремление к более целостному состоянию сознания за пределами дуалистических чёрно-белых классификаций феноменов этого мира. И он пытается скорее интегрировать теневую сторону человеческой психики, нежели подавлять её.

(32:41) **ДМ:** Сцена убиения быка, которую ты упомянул — одна из тех, что найдена во всех митраистских храмах, сооружённых римской армией повсюду в Европе.

(32:55) **ДРД:** Четыреста двадцать между прочим. Не менее 420-ти храмов было обнаружено на всей географической протяжённости Римской империи от Северной Африки до Британии.

(33:06) **ДМ:** И все содержат изображение этого бога Митры, убивающего быка.

(33:10) **ДРД:** Верно. Что есть символ Эры Тельца, уступающей место восходящей Эре Овна. И что интересно в этом, мы говорили, как много римско-католического символизма пришло из митраизма. Но во времена восхода христианства, когда Константин узаконил христианство, уже была Эпоха Рыб! И я думаю, что этот символ, *vesica pisces* (*лат. “рыбий пузырь” — прим. пер.*) , использованный ранними христианами, предназначался для замещения сцены убиения быка. Потому что этот символ похож на рыбу. На самом деле это пересечение двух сфер, окружностей. И это символ посредника. Это Митра как *мийанджи* — посредник и третейский судья между силами добра и зла. И мы находим у Иисуса одну довольно странную фразу с эзотерическим смыслом в одном из евангелий: "Не противьтесь злу и любите врагов ваших". Здесь в евангелии выражена идея того, что следует скорее интегрировать тёмную сторону, чем отделять её от себя и позволить ей завоевать себя как внешней силе.

(34:28) **ДМ:** Тут также есть идея — я так думаю, потому что Митра убивает быка, и он стоит вне смены эпох, другими словами, за пределами судьбы — что мы больше не ограничены судьбой, если мы можем отождествиться с Митрой.

(34:46) **ДРД:** Верно. Митра, или Персей, рассматривался как космократор, бог за пределами небесной сферы, сформированной Зурваном, или Хроносом, Властелином времени и судьбы. И он держит небесную сферу за "Колесо Митры", как это называют — за созвездия Большой и Малой Медведиц вокруг Полярной звезды — и поворачивает всю небесную сферу, что символизирует преодоление предопределённого порядка, установленного Властелином времени. Таким образом, этот сдвиг астрологической эпохи и изменение формы небес также означают приход *нового мирового порядка*. Потому что земной порядок — это микрокосмос, соответствующий макрокосмосу вселенского порядка. То есть сдвиг небес также приносит *новый мировой порядок*. Главный символ митраизма связан с этой рукояткой, которую использует Митра, когда он стоит позади небесной сферы и поворачивает небеса — созвездие Большой Медведицы поворачивается вокруг Полярной звезды в форме свастики в течение времён года. И в иранской культуре главный символ митраизма — это свастика, которая известна как *"Гардунэ-йи Михр" (Gardune-ye Mehr)*, "Колесо Митры".

(36:07) **ДМ:** Очень интересно, значит вот каково происхождение свастики.

(36:11) **ДРД:** Я думаю, да.

(36:13) **ДМ:** И это также символ в буддизме?

(36:16) **ДРД:** Мы обсуждали иранские корни буддизма, и это также индийский символ. Но Митра — это одно из древнейших индо-иранских божеств, которое появляется также рано, как и Веды.

(36:30) **ДМ:** Мы рассмотрели уже очень многое, и, кажется, что у Ахеменидов в ранней Персидской империи было какое-то двоеверие: цари могли быть номинально зороастрийцами, но они всё ещё сохраняли много митраистских практик, которые явно противоречили зороастрийскому учению.

(36:58) **ДРД:** Действительно, действительно, и чтобы обратиться к этому вопросу, я бы хотел сказать немного об этом ахеменидском митраизме, но позволь мне воспользоваться возможностью, чтобы рассказать немного больше о Персее как Митре, потому что я просто сказал об этом без подлинного объяснения их отождествления. Ахемениды, когда они воевали с греками, отсылали к этому мифу, который позже парфяне сделали официальным — к мифу о том, что Персей является предком персов, или иранцев — через его брак с Андромедой. Сын Персея и Андромеды по имени Перс — патриарх персидского народа. И верили, что Персей собственнолично и установил орден магов. Он был кем-то вроде основоположника для всех магов, и он принёс небесный огонь для очагов митраистских храмов огня. И по сей день зороастрийские храмы называют *Дар-э Михр*, "Вратами Митры". Это означает, что эти так называемые зороастрийские огненные храмы на самом деле были митраистскими по происхождению. В любом случае Ахемениды использовали этот миф о Персее как о прародителе персов, чтобы призвать спартанцев и других греков встать на их сторону в Греко-персидских войнах. И когда случилась эта персидская экспедиция Ксеркса, эта массовая кампания с целью завоевания Афин, Ксеркс в самом начале кампании, когда он стал продвигаться со своей великой армией в Европу, совершил человеческое жертвоприношение девяти мальчиков и девяти девочек, чего никогда бы не сделал зороастриец. Но это то, что было частью преисподнего культа Нергала, вавилонского инфернального культа Нергала, который соединился с митраизмом в мидийский период. Давай не забывать, что Кир Великий был не только персом, по материнской линии он был мидянином, и многие из его культурных внедрений были из мидийского двора. И нет ни единого следа свидетельства того, что Кир был зороастрийцем, но есть много доказательств, что Кир был митраистом. Например, жертвоприношения лошадей совершались у могилы Кира Великого после того, как он умер. Ежемесячно лошадей сжигали на кострах. И опять же, никогда зороастриец не сделает подобного — жертвоприношения животных вообще запрещены в зороастризме. И лошади считались животными, к которым нужно особенно хорошо относиться, наряду с собаками. Поэтому ни один зороастрийский царь никогда не завещал бы проводить митраистское жертвоприношение лошадей. Позволь также напомнить, что когда Кир совершил, то есть, прошу прощения, когда Ксеркс совершил это человеческое жертвоприношение во время своего боевого

пути в Европу, он также совершил жертвоприношение лошадей. И факт того, что это, опознаваемое как митраистское, жертвоприношение лошадей было проведено вместе с человеческим жертвоприношением, говорит мне, что Ксеркс, о ком распространено мнение, будто он был зороастрийским фанатиком, на самом деле был скорее митраистом. Но вернёмся к Киру. Помимо жертвоприношений лошадей, ежемесячно проводимых на его могиле, есть символ, изображённый на могиле Кира, и это — единственный символ на могиле. Могила Кира — это титаническая каменная структура, которая не имеет никаких вырезанных изображений на ней, кроме одного солнечного лотоса. И этот солнечный лотос можно увидеть на других каменных рельефах в Иране под стопами Митры. Митра стоит на — или появляется из — солнечного лотоса. Это говорит о том, что это был митраистский символ, который, опять же, Кир поместил на своей могиле.

(41:03) **ДМ:** Я полагаю в истории религий это тот случай, когда религия развивает свою собственную ортодоксальную доктрину и переписывает собственную историю. И я нахожу, что, как нам не найти в писаниях христианских теологов упоминаний о митраистском влиянии на христианство, то также их немного найдёшь и в ортодоксальном зороастрийском учении.

(41:30) **ДРД:** Так и есть, так и есть, но я думаю, что есть много свидетельств того, что зороастрийская ортодоксия ещё не сформировалась в ахеменидский период. Потому что большинство праздников, проводимых в ахеменидский период, насколько мы можем судить по записям на табличках из Персеполя, были праздниками, посвящёнными Митре, особенно праздник Митракана, или Михрган, осеннее равноденствие, который празднуется в Иране по сей день. Это был масштабный праздник в Ахеменидском Иране. Большинство имён, которые мы находим в ахеменидский период, имели как одну из основ слово "Митра" в своём составе — "Митридат", например. Больше имён включают "Митра", нежели"Мазда". И есть эти рельефы в Персеполе, как, например, лев, нападающий на быка — что очень по-митраистски. Лев ассоциировался с Митрой. Одна из степеней митраистской инициации — это степень *льва*. И бык, конечно, жертвоприношение быка. И есть изображение царя, который сражается с химерой, существом,

которое очень похоже на более позднее парфянское изображение Зурвана, бога времени и судьбы, который, как утверждали митраисты, был андрогинным прародителем как Ахурамазды, так и Ахримана. И данное представление о битве между Митрой и Властелином времени и судьбы может быть таким же старым, как и Ахеменидское царство, и изображение этой идеи можно увидеть на некоторых из этих настенных рельефов в Персеполе.

(42:59) **ДМ:** Я полагаю, верно будет сказать, что Митра — это божество, которое рассматривалось как высшее божество. В митраизме есть почти монотеистический смысл, но он — божество, которое воплощает в себе, в отличие от божеств зороастризма, одновременно светлые и тёмные качества.

(43:21) **ДРД:** Верно. Я не знаю, до какой степени в самый ранний период это было монотеизмом, я имею в виду, митраисты поклонялись многим другим меньшим божествам. Митра был величайшим среди многих других божеств. Но для более позднего Парфянского периода, я думаю, твоё описание точное, эти парфянские маги мыслили глубоко философски, и они пытались развить монистический унитарный способ мышления и духовности, который бы примирил противоположности в том виде морального и метафизического дуализма, который есть в зороастризме. И это неотделимо от идеи преодоления фатализма, потому что выносить во внешнее тёмную сторону человеческой души, сражаться со злом, как с независимой силой, находящейся вне нашего "Я" — это также, это не просто форма фатализма, это худшая форма фатализма. Преодоление фатализма и возвращение своей свободной воли и человеческого самоопределения — это то же самое, что и возможность объединения с теневой стороной человеческой психики. И я думаю, что в этом заключался настоящий эзотерический проект митраизма. И именно по этой причине митраизму приходилось функционировать в тайных обществах, потому что участие в этом проекте очень опасно.

(44:48) **ДМ:** В предыдущем интервью об иранском сионизме мы говорили о роли царей Ахеменидской династии в восстановлении Храма в Иерусалиме и о работе Ездры по созданию иудейского канона, что буквально изменило израильскую религию.

(45:10) **ДРД:** Между прочим казначей, который осуществлял контроль над выплатами из иранской царской сокровищницы в этом проекте — его имя было Митридат.

(45:20) **ДМ:** Кажется, есть взаимосвязь между монотеистическими аспектами митраизма и монотеистическими аспектами израильской религии, которую мы сейчас знаем как иудаизм: в идее мировых завоеваний, в идее глобальной империи и нового мирового порядка в результате.

(45:48) **ДРД:** Да, я думаю, если бы Ахемениды были ортодоксальными зороастрийцами, они

никогда не поддержали бы еврейскую общину и не занимались бы сионистским проектом реконструкции Израиля, потому что они бы увидели в древней израильской религии то, что они бы классифицировали как ахриманические качества — в божестве Яхве. Но Митраизм, который уже в мидийский период вобрал в себя преисподний культ Нергала — это религия, это духовное воззрение, которое было гораздо более склонным к тому, чтобы взять элементы древней израильской религии и приспособить их таким образом, чтобы создать монотеизм, который бы интегрировал теневую сторону человеческой психики в рамках плана по развитию более высокого сознания.

(46:43) **ДМ:** И мы можем распознать, по крайней мере, как еврею, мне кажется, что есть взаимосвязь между Яхве и Митрой. Они оба содержат как свет, так и тьму в себе. Также есть взаимосвязь между митраизмом, как мы отметили ранее, и христианством.

(47:07) **ДРД:** Да, почти каждый аспект иудаизма, который был сформирован под влиянием Ахеменидов — это те же самые элементы иудаизма, которые были сохранены христианством. Вера в жизнь после смерти, суд над личной душой, грядущий суд в конце времён, идея, что история движется к кульминационной точке — все эти идеи взяты христианством из иудаизма. И когда ты вместе с тем понимаешь, как много митраистского символизма было принесено в Римско-католическую церковь прямо из среды римской культуры, когда Константин узаконил христианство, то приходишь к заключению, что христианство примерно на 80 процентов является иранским. Если учесть влияние, которое иранцы оказали на иудаизм, и элементы иудаизма, включённые в христианство, а также количество митраистских ритуалов и символизм, которые были заимствованы Римской церковью, то христианство предстаёт почти полностью иранским феноменом. И нам следует также отметить факт, что когда Константин узаконил христианство где-то около 320 года нашей эры, митраизм почти достиг того момента, когда он стал бы официальной религией Римской империи. Мы знаем это потому, что Юлиан Отступник, цезарь после Константина, пытался обратить вспять решения Константина, и, как митраист, он институционализировал митраизм в качестве религии империи. Хотя он потерпел неудачу и был заклеймён как еретик ортодоксальной церковью, тот факт, что он мог совершить эту попытку, показывает, что он имел обширную народную базу поддержки в империи даже для того, чтобы институционализировать митраизм.

(48:49) **ДМ:** Не думаешь ли ты, что разграничение божеств, разделение божества на полностью доброго бога света Ахурамазду и полностью злого демона Ахримана очень походит на разделение христианского божества на Христа и Сатану?

(49:11) **ДРД:** Всё зависит от того, на какую форму христианства посмотреть, потому что существовали гностические формы христианства, такие как валентинианский гностицизм, чьи сторонники смотрели за пределы этой дуальности и доказывали на основе евангельских изречений Иисуса, как, например, "не противьтесь злу", что смысл в том, чтобы стать способными преодолеть этот дуализм. И они видели Христа как *посредническую* фигуру. И на протяжении христианской истории всегда сохранялась эта точка зрения, поддерживаемая эзотерическими обществами, такими как, например, Розенкрейцеры.

(49:49) **ДМ:** И я знаю, ортодоксальное христианство официально не считает Сатану частью Божества.

(49:56) **ДРД:** Так и есть. Так и есть. Но, я думаю, самое важное здесь в том, что в митраизме сатанинское и ахриманическое действительно виделось как часть Божества. И это значит, что в Древнем Иране очень долгое время доминировала религиозная традиция, которая была совершенно не похожа на зороастризм и, возможно, даже радикально расходилась с ним.

(50:21) **ДМ:** Джейсон Реза Джорджани, вновь, это был вихрь интересных идей. Спасибо большое за то, что был со мной.

(50:31) **ДРД:** Спасибо, это было радостно, Джеффри.

(50:33) **ДМ:** И спасибо *вам* за то, что были с нами.

(Translated by Zostrianos)

New Thinking Allowed Foundation

В поддержку бесед на передовом рубеже познаний и открытий с психологом Джеффри Мишлавом.

Смотрите другие видео на нашем YouTube-канале.